

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ — ОСНОВОПОЛОЖНИКИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Любовь к святым братьям Кириллу и Мефодию живёт и переходит из века в век уже одиннадцать столетий, потому что они создали славянскую письменность. В результате был отвергнут догмат о том, что Бог принимает только молитвы на иврите, латинском и греческом языках.

Создана азбука в далекое девятое столетие. Тогда в большей части мира господствовало язычество. Многочисленные славянские племена жили в Моравии, Панонии, на Балканах, на Висле, Волге. Они молились каменным идолам и конским хвостам, звездным знамениям и оракулам.

Но в то время были центры высокой культуры, глубоких познаний. Правда, они были доступны не всем. Прежде всего знания могли приобрести княжеские дети. Из них нередко выходили духовные пастыри, властители душ людей.

Один из таких центров находился в Риме. Другой — в могучей Византии, в Константинополе. Там находилась известная Магнаурская школа, давшая самых просвещенных книжников и государственных деятелей того времени. Там учился Константин из Солоник. Его имя стало одним из святых имен болгарской истории, оттуда вернулся в Преслав великий болгарский царь Симеон. Но это будет потом. А теперь мы ведем речь о второй половине девятого столетия, когда языческое славянство в Моравии, Панонии, Придунавии, в Крыму, на Балканах находилось уже среди христианизированного мира, христианизированного западной католической Христовой церковью и восточно-православной Христовой церковью. Обе ищут пути проникновения, способы приобщения к своей вере языческих территорий и населения. Язычество уже стало признаком отсталости и непросвещен-

ности, оно приговорено к медленному, но неизбежному исчезновению. Языческое население обречено на изоляцию, на язычников смотрят с недоверием.

Но принятие новых идей и убеждений людьми не является механическим и мгновенным актом. Это процесс часто медленный и болезненный, потому что смена веры — одно из глубочайших потрясений человеческой души.

Долгое время Византия вела войны в Малой Азии против арабов. Войны ослабили Византию, особенно на севере страны. Это способствовало тому, что в болгарское государство входит ряд территорий в южных областях Балканского полуострова. Византия стремилась вернуть их, а болгарский князь Борис вступил в союз с немецким королевством, чтобы защитить эти земли. Славянская Великая Моравия отошла от немецких земель и вступила в союз с Византией.

Не кончаются войны, а князь Борис принимает христианство и крещение. Даже принял имя своего крестного отца, византийского императора Михаила. Вместе с ним приняли христианство и другие болгары, “которые отличались родом, значением и богатством”. Но это не нравилось союзнику Бориса, немецкому королю Людовику, папе римскому, языческой оппозиции в стране. Поднимается бунт против Бориса-Михаила, “отступившего от отцовской чести и славы”. Бунт подавлен мечом и огнем, фамилии пятидесяти двух бояр полностью уничтожены. Папа отпускает грехи князю, потому что “совершенно сие было из ревности к христианской вере”. Путь к крещению открыт. Но какую церковь принять? В этом хаосе болгарский властитель задает сто пятнадцать вопросов папе Николаю I. Это вопросы церковно-канонического, религиозно-обрядового, юридического характера. Зачем идти на сближение с папой? Это не нравится императору Михаилу в Константинополе. Борьба между Римом и Константинополем выходит за рамки церкви. Князь Борис настаивает, чтобы архиепископом Болгарии стал Формоза Портуэнский. Папа не соглашается. Но и Борис не отступает от своего предложения.

В хрониках говорится, что это была одна из самых крупных ошибок папы Николая I с судьбоносными последствиями для болгаро-римских отношений, для борьбы между Римом и Константинополем, для судеб юго-востока Европы. С восьмьсот семидесятого года, времени Восьмого вселенского собора на Босфоре, Болгария имеет архиепископа, автокефальную независимую церковь. Десятилетняя миссионерская работа и с запада, и с востока прекращается. Не исчезает, однако, желание народа отправлять молитвы своему Богу на своем языке, читать молитвы, написанные своими буквами. Они будут сотворены высокообразованным духовником Константином, учеником Магнаурской школы, младшим сыном известной семьи Льва и Марии из Солоник. Европа на Западе использует латынь, на Востоке, как и в болгарской государственной администрации, господствует греческий.

В житии о Константине говорится: “Отечеством этого преподобного нашего отца Кирилла был трижды славный и великий город Солоники, в котором он и родился. И родом он был болгаринном”.

Вместе со своим братом Мефодием они уже были на Олимпе, в монастыре в Малой Азии, по всей вероятности, еще там зародилась идея создания букв для славянского языка. Ведь вокруг Солоник все разговаривали на болгарском, славянском, языке. А Константин-Кирилл изучил Гомера и геометрию, философию, риторику, арифметику, астрономию, музыку — все эллинистические науки и искусства. Был с миссией у сарацин, арабов в Багдаде, с братом Мефодием ездил с миссией к хазарам в Крым, не раз в монастыре Святого Полихрона беседовал только с книгами.

А великоморавский князь Ростислав просит Византию прислать славянских проповедников. В житии о Мефодии говорится: “Царь сказал Константину Философу: “Никто, кроме тебя, не сможет сделать это. Так что вот тебе много даров, и иди, бери с собой и брата, игумена Мефодия. Потому что вы

из Солоник, а в Солониках все говорят на чистом славянском”. И тогда Бог послал Философу славянские письмена, и он, построив буквы, составил евангельскую беседу”.

Так пишут житиеписцы. А буквы рождались медленно и с трудом. Но черноризец Храбр в “Сказании о письменех” пером записал: “Если спросишь греческих книжников, говоря: “Кто создал ваши буквы и перевел книги и в какое время?”— то редко кто среди них знает. Однако, если спросишь славянских деток, говоря: “Кто создал вашу азбуку или перевел книги?”— все знают и в ответ скажут: “Святой Константин Философ, названный Кириллом; он создал нашу азбуку и перевел книги, и его брат Мефодий. Во время греческого царя Михаила и Бориса, болгарского князя, и Ростислава, моравского князя, в восемьсот пятьдесят пятом году”.

Азбука получила название “глаголица”, она создана на основе греческого письма с учетом фонетики языка болгарских славян. Это первое славянское фонетическое письмо. В житии пишут: “С ним Кирилл пошел на реку Брегалницу и нашел там некоторых людей славянского племени крещеных. Тех же, кого нашел некрещеными, он крестил и обратил в христианскую веру и создал для них буквы славянского языка. Те, кого обратил в славянскую веру, насчитывали пятьдесят четыре тысячи”.

Мы упомянули, что Кирилл и Мефодий были посланы лично византийским императором с важной церковной и дипломатической миссией к хазарам, но одно из самых важных их дел связано с Великоморавией и Панонским княжеством. При расширении франкской империи князь Ростислав обращается к византийскому императору Михаилу III: “Наш народ отрекся от язычества и держится христианского закона, но нет у нас такого учителя, кто объяснял бы нам на нашем языке христианскую веру с тем, чтобы и другие страны, увидев это, сделали бы то же самое. Поэтому, сударь, пришли нам такого епископа и учителя”.

Выбор императора падает на Кирилла и Мефодия. Вместе с учениками они переводят Выборное Евангелие и Апостол. Кирилл закладывает основы славянской литургии. Она хотя и содержит элементы римской и константинопольской, но отличается своей самобытностью. Братья проводят в Великоморавии более трех лет, Кирилл был шесть месяцев и в Панонии. По дороге в Константинополь остановились в Венеции. Тогда она была византийским владением. Здесь в блестящем диспуте Кирилл одержал победу над сторонниками догмата триязычия: “Не идет ли от Бога дождь одинаково для всех? Не светит ли Солнце всем? Не дышим ли все одинаковым воздухом? Знаем многие народы, у которых есть свои книги, и прославляют они Бога каждый на своем языке: армяне, персы, абазги, иверы, готы, авары, арабы, сирийцы ...”

В Риме Кирилл и Мефодий и их ученики были встречены торжественно. Папа освятил славянские книги, славянскую письменность и книжность; славянский язык как литургический получил полное официальное признание. Там Константин Философ заболел, принял монашескую схиму и в восемьсот шестьдесят девятом году скончался. На его могилу в церкви Святого Климента в Риме болгары постоянно возлагают цветы.

Мефодий возвращается в Среднюю Европу. Он архиепископ Панонии и Моравии, немецкое духовенство ведет с ним жестокую борьбу. Два с половиной года он сидит в тюрьме, где его избивают кнутом, но выживает и едет в Константинополь. Там его встречают с почестями император и патриарх, прославляют за дело в Великоморавии. Потом он опять возвращается в Моравию и посвящает последние годы жизни переводам с греческого на славянский язык библейских книг. Мефодий умирает в 885 году в Велеграде, ученики хоронят его в местной церкви, отпев на греческом, латинском и славянском языках.

Дело Кирилла и Мефодия продолжают их ученики. Спустя годы их выгоняют из Великоморавии, а тех из них, которые имеют сан пресвитера и диакона, немцы продают в рабство

еврейским торговцам. Но на базаре рабов в Венеции их выкупает близкий императору человек, отвозит в Константинополь и сообщает о том, кто они. Так уцелевшие Климент, Наум, Ангелларий, Савва продолжают дело просвещения славян, создают две школы, одну в Охриде, другую в Плиске. Глаголица совершенствуется, превращаясь в кириллицу. И уже не только переводятся книги, но и создаются первые образцы болгарской книжности, начинается великая эпоха царя Симеона, золотой век болгарской культуры.

Расцвет Болгарского государства сменяется упадком. Василий Болгароубиец ослепляет тысячи воинов. Но страна вновь воскресает, потом пять веков стонет под кровавым турецким ятаганом. Однако во все времена язык и вера народа сохраняются. В Киевскую Русь вывозятся и прячутся там священные и другие книги, чтобы потом, вернув их, сказать словами Паисия, что и у болгар были достойные цари и патриархи, что есть у них история и они есть народ.

Софийский государственный университет назван именем Св.Климента Охридского. Климент, продолжатель дела Кирилла и Мефодия, собрат Горазда, Наума, Ангеллария, Саввы, усовершенствовал азбуку. Он стоит теперь в граните в Софии, держав в руках два факела. Перед смертью Климент поделился тем, чем наградили его князь Борис и царь Симеон: отдал половину епископата, половину монастыря Святого Пантелеймона.

Боже, какие были нравы, какая была мораль в те времена!

Памятники святым братьям Кириллу и Мефодию установлены во многих местах в нашей стране, многие улицы носят их имена. Нет города, поселка, деревни без улицы, школы, дома культуры, названных их именами. Самый известный памятник стоит возле Национальной библиотеки в Софии, которая тоже носит их имена. Но лучший памятник — это память в сердце болгарского народа о великих Кирилле и Мефодии.

Мы гордимся тем, что Болгария стала первым государством в Европе раннего средневековья, где были созданы письменность и книги на славянском языке. Это был и пример остальным славянским европейским народам, потому что некоторые наши соседи писали на латыни, стыдились своих языков, разговаривали на них только с лошадьми.

В единоборстве между Римом и Константинополем маленький народ к югу от Дуная положил начало развитию новой культуры в истории человечества — славянской, которая выступила на историческую сцену наряду с византийской и римской. Ее развитие начинается в среде моравов и словаков, чехов и поляков, не обходит восточных и южных славян, расцветает среди русских, сербов, хорватов, словенцев (под русскими мы имеем в виду великороссов, малороссов, белорусов).

В Париже на фризе над парадным подъездом Сорбонны высечены имена самых выдающихся деятелей духовной сферы всех времен и народов. Среди них — имя Кирилла, нашего Святого Кирилла, человека, которого папский престол в 60-х годах нашего века провозгласил сопокровителем Европы наряду со Св.Петром.

Вслед за нашими делами и отцами, мы — их дети и внуки — “Будьте преблагословенны о Вы, Мефодий и Кирилл. Создали Вы болгарское племя, наш милый говор сотворили”.

**Каменова Росица, сотрудник
Посольства Болгарии
в Республике Беларусь**

СЛАВЯНСКИЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ И БЕЛАРУСЬ

Цель настоящей публикации — привести новые, до сих пор неизвестные архивные доказательства и публикации в белорусской печати более чем столетней давности,